

ТЕОРЕТИЧНІ ПРОБЛЕМИ ПРАВОВИЗНАВСТВА

Орлов Юрий Юрьевич – доктор юридических наук, старший научный сотрудник, главный научный сотрудник отдела организации научно-исследовательской работы Национальной академии внутренних дел;

Джужа Александр Николаевич – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела организации научно-исследовательской работы Национальной академии внутренних дел;

Орлова Елена Юрьевна – магистрант Университета Париж 1 Пантеон-Сорбонна

СИНЕРГЕТИКА И ПОЗНАНИЕ ПРАВОВЫХ ЯВЛЕНИЙ

Исследована возможность применения синергетического метода к познанию правовых явлений. Определены перспективные направления научных разработок в указанной сфере.

Ключевые слова: синергетика; синергетический метод; познание правовых явлений.

Досліджено можливість застосування синергетичного методу до пізнання правових явищ. Визначено перспективні напрями наукових розробок у зазначеній сфері.

Ключові слова: синергетика; синергетичний метод; пізнання правових явищ.

The possibility of application of the synergetic method to the cognition of legal phenomena has been investigated; promising directions for scientific research have been identified.

Keywords: synergetics; synergistic method; knowledge of legal phenomena.

Одним из прогрессивных и продуктивных методов современной науки является синергетика. Термин «синергетика» (от греч. synergetikos – совместный, согласованно действующий) был предложен немецким ученым Германом Хакеном, который понимал под ним научный метод, позволяющий объяснять механизм «самопроизвольного» возникновения структур в сложной системе вследствие взаимодействия между ее элементами.

Синергетика изучает связи между элементами структуры (подсистемами), которые образуются в открытых системах (физико-химических, биологических, социальных, психологических, технических) благодаря интенсивному (потокосому) обмену веществом и энергией с окружающей средой в неравновесных условиях. В таких системах наблюдается согласованное поведение подсистем, в результате чего возрастает степень их упорядоченности, т. е. уменьшается энтропия. Этот процесс имеет естественнонаучную природу и обозначается термином «самоорганизация». Теоретическую основу синергетики составляют термодинамика неравновесных процессов, теория случайных процессов, теория нелинейных колебаний и волн.

Существенное отличие синергетики от иных, традиционных методов научного познания заключается в том, что она, изучая сложные системные образования, исследует при этом не сущность составных частей (элементов) этих систем (что является содержанием «классического» научного анализа), но прежде всего – характер системных связей между этими элементами. Такой подход дает необычные результаты, главным из которых, по-видимому, является открытие универсальных закономерностей, которые одинаково присущи всем системным образованиям независимо от уровня сложности составляющих их элементов: физическим, химическим, биологическим, экологическим, психологическим, социальным, техническим. Такая универсальность, изоморфность законов синергетики открывает возможность постепенно формировать язык «общенаучного», междисциплинарного уровня, который позволил бы лучше понимать друг друга представителям точных и гуманитарных наук: физику и социологу, технику и юристу.

Следует заметить, что возможность объяснения социальных (в том числе правовых) явлений с «естественнонаучных» позиций синергетики с методологической точки зрения имеет революционный характер, а поэтому является для исследователя весьма заманчивой и обещает получение неочевидных и прогрессивных научных результатов.

Разделяя в целом такие оптимистические ожидания, авторы должны заметить, что законы синергетики, являясь философскими законами, находят свое выражение в описании наиболее общих особенностей динамики систем. Следовательно, не существует готовых «рецептов», которые позволили бы непосредственно применять эти законы в той или иной области знаний. Это утверждение целиком относится и к юридической науке. Применению синергетики для познания правовых феноменов должно предшествовать творческое осмысление ее понятий, категорий и методов, их соответствующая интерпретация, приспособление для описания юридических явлений.

Следует заметить, что в Украине и других странах бывшего Советского Союза попытки непосредственного применения синергетического подхода к изучению правовых явлений являются весьма немногочисленными. Опубликованные научные труды по понятным причинам были посвящены, в основном, вопросам постановочного характера [3; 4; 9].

Очевидно, что применению методов синергетики в юриспруденции должно предшествовать исследование, направленное на определение области такого применения. Иными словами, предварительно следует выяснить: какие правовые явления могут быть (хотя бы в принципе) изучены с использованием законов синергетики при условии соблюдения при этом научной корректности, необходимой для получения объективных результатов.

Чтобы ответить на поставленный вопрос, прежде всего заметим, что предметом изучения синергетики могут быть только системы, то есть совокупности элементов, имеющие внутренние (внутрисистемные) связи. Известно, что все правовые явления можно представить в качестве элементов

единой системы, которая в науке получила название правовой системы. Под нею понимают всю совокупность взаимосвязанных юридических средств (явлений), которые оказывают регулятивно-организующее и стабилизирующее воздействие на общественные отношения, поведение людей [6, с. 158]. Конкретная правовая система является неотъемлемым атрибутом государства. Сегодня можно выделить около двухсот национальных правовых систем, которые находятся на разных уровнях (этапах) своего развития.

Чтобы в системе проявлялись синергетические закономерности, эта система должна быть достаточно сложной. Понятно, что явление самоорганизации (образования структур) можно наблюдать только в системах с достаточно большим количеством элементов (иначе нечему будет участвовать в процессах структуризации на «макроуровне»). При этом система должна обладать достаточной сложностью именно на уровне (в «фазе»¹) правовых явлений. То есть элементы системы, участвующие в образовании структур, должны представлять собой правовые феномены и описываться в юридических терминах.

Известно, что элементами правовой системы, являются: позитивное право, правотворчество, правоотношения, правосудие, правовое регулирование, правовые институты, правосознание и т.п. Каждый из этих элементов является правовым явлением и, в свою очередь, представляет собой сложное системное образование. Вместе с тем, следует иметь в виду, что исчерпывающий перечень элементов правовой системы юридической наукой не сформирован, поскольку отсутствуют четкие критерии отнесения к ней тех или иных социальных явлений.

¹ В теории систем под «фазой» понимают уровень организации системы, включающий элементы с одинаковой степенью детерминированности их движения [8, с. 30]. Например, в биологическом организме можно выделить следующие фазы: атомы, макромолекулы, органоиды, клетки, органы, организм в целом. В правовой системе имеется множество сфер (подсистем), внутри которых можно определять фазы (уровни). Например, для сферы правовых институтов фазами являются: физическое лицо, юридическое лицо, орган местного самоуправления, орган государственной власти, государство в целом и т. д. Для системы права – отрасль права, подотрасль права, правовой институт, правовой субинститут, правовая норма и т.п.

По нашему мнению, изучение правовой системы с позиций синергетики позволит не только установить закономерности ее самоорганизации, но и, прежде всего, более четко уяснить сущность ее элементов как результата и факторов ее развития.

Синергетические закономерности проявляются только лишь в открытых системах, то есть таких, которые взаимодействуют с окружающей средой. Правовая система порождена обществом и является составной частью, аспектом его функционирования. Она развивается, исходя из необходимости урегулирования определенных социальных отношений нормами права. Таким образом, окружающей средой для правовой системы является социум. Иными словами, правовая система является элементом, подсистемой сущности более высокого уровня – социальной системы. Между социумом и правовой системой происходят перманентные процессы обмена энергией и информацией. Причем информация об общественных потребностях, говоря языком синергетики, является той «накачкой», которая приводит к образованию структур в правовой системе (правовых норм, институций, правоотношений и т.п.). В свою очередь, правовая система активно влияет на состояние социума, изменяя его энергетические характеристики и способствуя (или препятствуя) его движению к состоянию-аттрактору, характеризующемуся минимумом потенциальной энергии.

Социальная система включает в себя также иные подсистемы – экономическую, политическую, идеологическую и т.п., которые имеют тесные связи с правовой системой и оказывают на нее существенное влияние. Таким образом, для выявления и изучения синергетических закономерностей в правовой системе, исследователь будет вынужден рассматривать ее в комплексе с иными подсистемами социума.

Следует заметить, что такой комплексный подход к изучению правовых явлений сегодня практически не используется. В этой связи представляется уместным привести мнение К.В. Шундикова, который утверждает, что «юристам на сегодняшний день еще очень мало известно о реальных механизмах взаимосвязи правового и неправового в современной сложноорганизованной системе общественной

жизни. Большинство исследователей, разделяя тезис о тесной взаимосвязи права с экономикой, политикой, моралью и т.п. на уровне догмы, избегают специального исследования этих проблем в своих работах. Более того, среди правоведов чрезвычайно распространено мнение о необходимости борьбы за «чистоту предмета» своей науки, что на практике приводит к решительному игнорированию тех вопросов, которые выходят за рамки собственно юридической проблематики.

Думается, что с подобной постановкой вопроса можно было бы согласиться при условии, если бы процесс правового регулирования представлял собой аналог некоего лабораторного процесса, протекающего в изначально заданных и поддерживаемых условиях, изменения которых можно игнорировать как пренебрежительно малые величины. Однако в реальности все обстоит как раз наоборот: он являет собой образец сильно неравновесного и открытого процесса, развитие и результаты развития которого во многом предопределены влиянием «внешнего фактора». Без анализа последнего представления юристов об объекте своего познания будут весьма огрубленной абстракцией, существенно обедняющей и упрощающей реальную картину» [9, с. 150–151].

Внедрение комплексного, междисциплинарного подхода к изучению правовых явлений в будущем сделает возможной разработку методик моделирования социальных последствий принятия конкретных нормативных актов. Это позволит отойти от общепринятой практики правотворчества, которая состоит в постепенном совершенствовании, «доведении» принятых нормативных актов до оптимального состояния путем проведения «социального эксперимента» методом «проб и ошибок».

Действие законов синергетики можно наблюдать исключительно в динамичных (движущихся, изменяющихся) системах. При этом движение в сложной системе следует понимать в философском смысле – как ее развитие, которое с позиций синергетики рассматривается как последовательность процессов структуризации (упорядочивания) и деструктуризации (хаотизации). Кроме того, следует иметь в виду, что развитие системы может происходить не только во

времени, но и в пространстве (в форме пространственного распределения или экспансии).

Известно, что правовая система и ее элементы находятся в состоянии перманентного развития, направления и интенсивность которого определяются рядом факторов, главным из которых является потребность в упорядочивании (структурировании) общественных отношений. При этом развитие правовых систем в разных государствах происходит неодинаково.

Очевидно, что в статичных, неподвижных системах процессов самоорганизации не происходит. Поэтому не следует ожидать существенных научных результатов от попыток изучения с позиций синергетики, например, системы законодательных актов, рассматриваемых вне исторического процесса ее формирования или обособленно (вне связи с системами законодательства других государств).

Зато, по нашему мнению, перспективным может оказаться изучение закономерностей развития системы права и ее элементов, а также применение законов синергетики в области сравнительного правоведения. Интересным представляется также применение синергетического метода для исследования динамики развития и трансформации правовых систем разных государств, выявления закономерностей формирования правовых семей и их взаимного влияния с целью определения глобальных тенденций развития правовых явлений.

Итак, можно сделать заключение о принципиальной возможности исследования правовых явлений с позиций синергетики, поскольку они характеризуются системностью, сложностью, открытостью и динамичностью.

К этому выводу следует добавить, что исследование правовых систем и правовых явлений в целом с позиций синергетики представляется не только возможным, но и необходимым с точки зрения обеспечения дальнейшего развития правовой науки.

Рассмотрим возможные направления исследования правовых явлений. Для этого коротко проанализируем отдельные элементы правовой системы.

В сфере позитивного права наблюдать действие законов синергетики, по нашему мнению, возможно относительно всех

его форм (источников). Решающим для результативности научного поиска является правильно выбранный аспект исследования того или иного источника права.

Так, исследование нормативно-правовых актов и нормативных договоров надлежит вести относительно определенного вида общественных отношений, которые ими регулируются. Кроме того, такое исследование следует осуществлять либо в ретроспективе (во времени), либо по совокупности систем права (в пространстве), либо во временной и пространственной областях одновременно. Его целью может быть, например, выявление закономерностей в процессах правовой глобализации: распространение парадигмы соблюдения прав человека на все системы права, сближение механизмов правотворчества и правового регулирования в романо-германской и англо-саксонской правовых семьях, пути трансформации мусульманского права в направлении европейской правовой традиции и т.п.

Перспективным следует полагать изучение судебных прецедентов, поскольку в них находят непосредственное отражение процессы самоорганизации общественных отношений. Решение суда по конкретному делу, будучи актом правотворчества, является одновременно процессом организации некоторых общественных отношений. При этом выбор судьей одного из возможных судебных решений можно рассматривать как точку бифуркации (выбора системой дальнейшего пути развития), а множество фактических обстоятельств, влияющих на решение судьи – как флуктуации (случайные процессы, оказывающие влияние на этот выбор). Таким образом, система правовых норм, формирующихся на основе судебных прецедентов, оказывается непосредственным результатом процессов самоорганизации в обществе.

Следствием процессов социальной самоорганизации являются правовые обычаи, которые складываются «естественным образом» как форма выражения общественного мнения по поводу определенных поведенческих актов. Следует заметить, что механизм формирования общественного мнения изучен с позиций синергетики относительно хорошо (см., например, [2]). Поэтому, по нашему мнению, использование

синергетических подходов для изучения генезиса права целесообразно начинать именно с исследования механизмов формирования норм общественной морали и правовых обычаев как источников права.

Интересным представляется исследование процесса правотворчества. В демократическом обществе законодательные акты принимаются представительским органом власти (парламентом) на основе обсуждения в профильных комитетах (комиссиях) и дебатов на пленарном заседании. При этом содержание законопроекта постоянно изменяется вследствие противоборства мнений, взаимного убеждения представителей разных политических партий в своей правоте относительно каждой нормы права. В итоге постепенно начинает превалировать одна, основополагающая для данного законопроекта идея, которая впоследствии выступает в качестве параметра порядка, подчиняя себе дальнейший процесс законотворчества. Она порождает умозаключения-следствия, которые становятся реальным наполнением будущего закона. Такие же закономерности (в форме дискуссии специалистов) можно наблюдать и в ходе подготовки подзаконных нормативных актов.

Синергетические закономерности просматриваются также в процессах «доводки» действующих нормативных актов, приведения их в соответствие с изменяющимися общественными потребностями путем внесения в них изменений и дополнений. В этом случае содержание нормативного акта стремится к состоянию максимального соответствия существующим на данный момент времени социальным потребностям, то есть, говоря языком синергетики, к состоянию-аттрактору. Особенностью этого процесса является то, что он осуществляется в «пошаговом» режиме (дискретно). В отличие от него, процесс формирования общественных потребностей можно условно полагать происходящим непрерывно. Поэтому между социальными отношениями, которые нуждаются в правовом регулировании, и соответствующими правовыми нормами всегда существует «дистанция», которая определяет «отставание» права от социальных реалий и со временем на локальном уровне лишь

нарастает, порождая в обществе хаотические явления и неустойчивые (бифуркационные) состояния. Эта «дистанция» является главной причиной правотворчества как деятельности по упорядочиванию общественных отношений.

«Отставание» правовых норм от социальных потребностей является причиной проявления элементов самоорганизации в сфере применения права. Применение органами исполнительной власти правовых норм, которые не соответствуют текущим социальным потребностям или же господствующим в данный момент общественным настроениям, вызывает неприятие общества, которое может приобрести формы социального протеста.

Особенности применения правовых норм (казуальное толкование закона, осуществление юридической квалификации конкретных деяний, применение относительно определенных и альтернативных санкций и т.п.) дают возможность должностному лицу часто действовать в известном смысле «на свое усмотрение», исходя из конкретных обстоятельств дела. Это придает закону необходимую гибкость, применимость к любым жизненным ситуациям. Усмотрение должностного лица, применяющего закон, является той сферой, где полностью используются возможности социально-правовой самоорганизации. В демократическом обществе усмотрение правоприменителя должно способствовать гармонизации закона и справедливости, сближению норм права и моральных норм.

В то же время, чрезмерная степень усмотрения правоприменителя может стать причиной злоупотреблений. Более того, существенное ограничение такого усмотрения является необходимым условием реализации некоторых правовых институтов. Например, эффективное обеспечение прав человека невозможно без нормативной минимизации степени усмотрения должностных лиц правоохранительных органов.

Говоря о возможности исследования правоотношений с позиций синергетики, следует заметить, что такое исследование неотделимо от изучения процессов самоорганизации в сфере социальных отношений, ибо правоотношения есть не что иное, как социальные отношения, урегулированные правом. Именно через правоотношения правовая система наиболее тесно переплетается с иными элементами социальной системы

(экономической, политической и др.). Совершенствование демократии, разгосударствление общественной жизни, развитие рыночных отношений свидетельствуют об активизации процессов самоорганизации социума и являются сегодня наиболее значимыми ее формами. Поэтому значение синергетического метода для изучения правовых явлений в современных условиях возрастает.

Социальные отношения, являясь элементами социума как системы, находятся в постоянном движении, образуя структуры. Эти структуры формируются в известной степени беспорядочно и далеко не всегда способствуют движению социума в направлении состояния-аттрактора. Их упорядочивание происходит через осознанную деятельность человека и издавна осуществляется в форме права. Однако не всякое упорядочивание способствует общественному прогрессу.

Много веков законодатель пытается привнести в социальную систему «параметр порядка» извне в виде собственной воли, которая основывается на амбициях правителей или идеологических догматах. Такой подход не соответствует основным положениям синергетики и в общем случае может быть расценен как волонтаристский, исходящий из понимания решающей роли воли личности в общественном развитии. Как утверждает Г. Хакен, «самоорганизующуюся систему чаще всего приводят к хаосу именно контролируемые извне процессы» [7, с. 62].

Выдающимся научным достижением немецкого ученого следует считать обоснование положения, что параметр порядка всегда зарождается внутри системы. Это утверждение имеет фундаментальный характер и применительно к социально-правовым явлениям означает, что, пожалуй, единственно правильным методом организации общественной жизни является стимулирование процессов самоорганизации социума. Неэффективной оказывается политика манипулирования социальными процессами, которая не учитывает законов саморазвития общества. Синергетика убедительно доказывает несостоятельность взглядов на общество как объект, абсолютно подконтрольный власти, развитие которого предопределено волевыми управленческими решениями. Наиболее дальновидный

подход в управлении обществом должен основываться на том, чтобы выявить и стимулировать процессы общественной самоорганизации, имеющие объективный характер.

Основываясь на открытии Г. Хакена, россиянин Ю.Ю. Ветютнев предлагает замечательную, на наш взгляд, практическую рекомендацию методологического характера, утверждая, что «добиться результата можно лишь одним способом – изучить общественные отношения, найти «параметр порядка» и облечь его в правовую форму» [4, с. 66].

В то же время нельзя согласиться с утверждением российского исследователя, что право препятствует самоорганизации общественных отношений, поскольку само активно на них воздействует. По нашему мнению, право не «заменяет» процессов общественной самоорганизации. Оно лишь задает «рамки» для этих процессов, является теми «граничными условиями», за которые процессы социальной структуризации не должны проникать. Отсутствие таких «граничных условий» приводит к формированию общественных отношений, не урегулированных правом, которые часто сопровождаются нарушениями социальной справедливости, несоблюдением норм морали, разрушением устоявшихся традиций и другими негативными последствиями. В качестве примера можно вспомнить историю формирования рыночных отношений в экономике постсоветских стран. В условиях отсутствия надлежащего правового регулирования становление новых общественных отношений сопровождалась неуправляемыми процессами присвоения государственной собственности, уклонением от уплаты налогов, распространением коррупции, рейдерскими атаками и т.п.

Процесс формирования «граничных условий» правовыми средствами реализуется путем закрепления социальных ценностей и осуществления правовой регламентации социальных процессов (регулятивная функция права), а также путем вытеснения социальных отношений, которые являются опасными для общества (охранительная функция права).

Система правовых институций общества (судебных, правоохранительных органов, правозащитных организаций и т.п.) кажется относительно статичной и поэтому наименее

пригодной к исследованию с позиций синергетики. Однако и здесь можно обнаружить процессы самоорганизации. При этом указанные процессы действуют по-разному в государственных и негосударственных правовых институтах.

Правовой статус государственных учреждений (органы правосудия, прокуратура, правоохранительные органы и т.п.) определяется соответствующими нормативными документами. Поэтому с течением времени он, как правило, остается неизменным. Но «если компетенция вновь созданного государственного органа определена нечетко, в действие вступают законы самоорганизации» [4, с. 68]. Фактический статус органа и каждого его сотрудника начинает складываться в результате действия ряда факторов, которые требуют отдельного исследования. Причем, как показывает социальная практика, этот процесс идет в сторону увеличения полномочий государственного органа и уменьшения его ответственности. В итоге его социальная эффективность снижается.²

Истории известны явления несколько иного характера, когда увеличение фактических полномочий государственного органа происходит с нарушениями действующих норм права. Есть немало примеров, когда в процессе «самоорганизации власти» (который происходит, прежде всего, в форме борьбы за власть) государственные органы, учрежденные для выполнения определенных, относительно «узких» функций, постепенно перебирали на себя все новые и новые полномочия, вплоть до захвата верховной власти.

Тысячелетний опыт государственного строительства и стремление к социальной стабильности стали причиной постепенного формирования основополагающего правового принципа: для государственных учреждений разрешено лишь то, что прямо указано в законе. Это равноценно запрету на любое несанкционированное изменение их юридического статуса. С точки зрения синергетики это означает, что государственные органы в правовом отношении являются статичными (неподвижными) системами.

² По мнению Г. Хакена, главной причиной бюрократических явлений является тот факт, что «выживаемость» государственных учреждений (в отличие от предприятий в экономике) не зависит от получения прибыли [7, с. 218].

Вместе с тем, следует заметить, что состав и структура системы государственных правовых учреждений в историческом аспекте постоянно пребывают в состоянии динамики и определяются в конечном итоге изменяющимися потребностями общества. Возникновение неурегулированных правом общественных потребностей ведет не только к разработке новых правовых норм, но, при необходимости – к созданию новых правовых учреждений, выполняющих правотворческую, правоприменительную или правоохранительную функции и наделенных для этого соответствующими полномочиями. Таким образом, перманентные процессы трансформации системы правовых учреждений определяются процессами самоорганизации общественных отношений.

Что касается негосударственных правовых институций (адвокатура, нотариат и т.п.), то их состав, структура и специфика деятельности также определяются изменяющимися потребностями общества. Однако эти учреждения, будучи составной частью гражданского общества и отстаивая его интересы, в своей деятельности руководствуются иным принципом: дозволено все, что прямо не запрещено законом. Таким образом, они имеют гораздо больше степеней свободы, чем государственные органы. Соответственно, процессы самоорганизации в ходе деятельности этих учреждений имеют более выраженный характер и отличаются многообразием форм. Указанные процессы являются прогрессивными и перспективными и поэтому требуют отдельного детального исследования.

Процессы самоорганизации в правосознании представляются исследователю наиболее наглядными, «осязаемыми», поскольку они ощутимо проявляются в процессе реализации его функций. Соблюдение или применение норм права происходит путем восприятия и осмысления человеком правовых явлений (установления соответствующих событий, действий, состояний и т.п.), оценки конкретных обстоятельств как юридически значимых (правовая квалификация), а также регулирования своего или чужого поведения через систему мотивов, ценностных ориентаций, правовых установок. Очевидно, что все эти процессы есть не что иное, как проявление самоорганизации.

Процессы формирования индивидуального и общественного правосознания происходят в их тесной взаимосвязи как разные стороны единого процесса. Можно утверждать, что индивидуальное правосознание в известном смысле детерминирует правосознание общественное.³ Однако справедливо и обратное утверждение. Общественная природа человека, боязнь оказаться в одиночестве принуждает его в подавляющем большинстве случаев присоединяться к мнению большинства, в частности к общественному правосознанию, которое основывается на господствующей в данный момент правовой идеологии.

Изменения в общественном правосознании происходят по синергетическим закономерностям, которые требуют отдельного подробного описания. Коротко же можно отметить, что смена отдельных позиций в общественном правосознании (которое впоследствии неизбежно влияет на правосознание индивидуальное) происходит в два этапа, имеющих обязательный характер.

На первом этапе из-за определенных социальных факторов (ухудшение экономической ситуации, невозможность реализации декларируемых прав или групповых интересов, усиление авторитарных методов управления, действия террористов и т.п.) происходит утрата доверия людей к существующему правопорядку или действующим правовым нормам. С позиций синергетики этот процесс следует рассматривать как деструктурирование системы общественного правосознания по определенной позиции (например, по поводу существующей системы налогообложения) с ее последующей дестабилизацией. В результате система оказывается в состоянии неустойчивого равновесия. Известно, что для перевода неравновесной системы в новое состояние оказывается достаточно малейшей флуктуации. Такой флуктуацией являются действия даже небольшой группы людей, заинтересованных в изменении правовых норм и предлагающих новые подходы к решению назревшей социальной проблемы (представителей политических

³ Имеется в виду обыденное правосознание как массовые представления людей, их эмоции и настроения по поводу права.

партий, общественных организаций, ученых-юристов, депутатов парламента, диссидентов и др.).

На втором этапе провозглашенные новые подходы начинают играть роль параметра порядка, овладевая умами людей. Этот процесс носит лавинообразный характер. Таким образом, происходит новое структурирование общественного сознания по поводу проблемной позиции. Система снова приходит в состояние равновесия: новое общественное мнение по поводу конкретной правовой проблемы сформировано.

Следствием таких процессов может стать либо внесение соответствующих изменений в законы (через трансформацию общественного мнения в политическую волю), либо дальнейшее нарастание социальной напряженности, если действующее право остается не соответствующим общественному правосознанию. В последнем случае в социальной системе действует положительная обратная связь, что делает ее неустойчивой и нестабильной.

Что касается юридической науки как составляющей правовой идеологии, то в ее развитии также можно наблюдать синергетические закономерности. Они являются общими для развития любого научного знания и впервые описаны Т. Куном в 1962 году [5]. Впоследствии Г. Хакен дал им синергетическую интерпретацию [7, с. 269–280]. Основным следует считать положение, что новая научная идея, объединяющая прежде разрозненные факты, является не чем иным, как параметром порядка. Этот параметр порядка способен «подчинять» себе другие элементы системы, а именно направлять исследования других ученых в русло нового научного направления, развивать его в духе новой идеи. Благодаря работам этих ученых новая идея распространяется все шире, чем обеспечивается ее дальнейшее существование как параметра порядка. Такой взгляд на развитие науки, в том числе юридической, позволяет определить ценность той или иной научной идеи. Чем больше последователей она имеет, тем более ценной оказывается для науки.

Особенностью науки является то, что она не только сама развивается по синергетическим закономерностям, но и может использовать их для исследования своего предмета. В связи с этим правомерно задать вопрос о наиболее перспективных

направленнях применения синергетического метода познания в юридической науке.

Процесс использования синергетики для изучения правовых явлений, по нашему мнению, будет развиваться в двух направлениях. Первое направление предполагает применение нового метода познания сначала в общеправовых науках (теория государства и права, философия права) с постепенным распространением на отраслевые и специальные правовые науки. Это объясняется логикой научного исследования: не познав общего, невозможно познать частное. Второе направление состоит в постепенном «продвижении» синергетического метода от познания социальных явлений до социально-правовых и, наконец, до «чисто» правовых явлений. Такой прогноз использования синергетики является результатом экстраполяции процесса распространения ее предметной области: от описания физико-химических процессов через познание биологических систем до осмысления процессов, происходящих в социуме. Правовая система порождена системой социальной и поэтому является сущностью более высокого порядка. Соответственно, ее поведение является проявлением более сложных механизмов самоорганизации. Естественно, что изучение правовых явлений будет основываться на использовании синергетических закономерностей в социальных процессах.

Указанные направления применения синергетики в правовой науке формируются уже сегодня. Известно, что к синергетическому методу познания весьма осторожно относятся представители наук, использующих преимущественно догматические подходы к изучению права. Речь идет, прежде всего, о теориях отраслевого материального и процессуального права (конституционного, гражданского, административного, уголовного). Вместе с тем, сегодня появляются научные труды по теории государства и права, в которых делаются попытки осмысления и применения синергетики как нового метода юридической науки [8; 9; 10]. Кроме того, есть попытки применения синергетики в «социально-правовых» науках: криминологии, социологии права, теории государственного управления [11; 12; 13].

Использование достижений синергетики в юридической науке позволит рассматривать правовые явления в нетрадиционных аспектах, а именно как сложные системные образования, устойчивость которых зависит от степени их соответствия общественным потребностям, а развитие происходит в соответствии с определенными закономерностями, которые могут быть использованы для решения задач прогнозирования и оптимизации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Венгеров А. Б. Синергетика, юридическая наука, право / А. Б. Венгеров // Советское государство и право. – 1986. – № 10. – С. 36–45.
2. Ветютнев Ю. Ю. Синергетика в праве / Ю. Ю. Ветютнев // Государство и право. – 2002. – № 4. – С. 64–69.
3. Шундилов К. В. Синергетический подход в правовой науке: проблемы адаптации / К. В. Шундилов // Правоведение. – 2008. – № 1. – С. 145–156.
4. Теория государства и права : [курс лекций] / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – М. : Юрист, 1997. – 672 с.
5. Noelle-Neumann E. Die Schweigespirale / E. Noelle-Neumann. – Munchen : R. Piter & Co, 1980.
6. Хакен Г. Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии / Г. Хакен ; [пер. с нем.]. – М. – Ижевск : Ин-т компьютер. исслед., 2003. – 320 с.
7. Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун ; сост. В. Ю. Кузнецов ; [пер. с англ.]. – М. : ООО «Изд-во АСТ», 2003. – 605 с.
8. Демидов А. И. О методологической ситуации в правоведении / А. М. Демидов // Правоведение. – 2001. – № 4. – С. 14–22.
9. Кононов А. А. Синергетическая концепция системы права / А. А. Кононов // Синергетика и право : материалы теорет. семинара юрид. ф-та СПбИВЭСЭП / науч. ред. И. Л. Честнов. – 2001. – Вып. 5. – С. 4–11.
10. Сорокин В. В. Феномен самоорганизации правовой системы / В. В. Сорокин // Современное право. – 2005. – № 7. – С. 45–51.

11. Бачинин В. А. Синергетическая методология и социология права / В. А. Бачинин // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. К 80-летию проф. М. С. Кагана : материалы Международ. науч. конф. (Санкт-Петербург, 18 мая 2001 г.). – СПб., 2001. – Вып. 12. – С. 18.

12. Нижник Н. Синергетичні основи оптимізації державного управління / Н. Нижник, А. Черленяк, В. Олуйко // Вісник державної служби України. – 2003. – № 4. – С. 62–70.

13. Симашенков П. Д. Перспективы реализации синергетических идей в криминологии / П. Д. Симашенков // Правовая политика и правовая жизнь. – 2005. – № 4.